

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Юля 15. № 14. 1872 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАНЬІШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТЪІШАГО СУНОДА, ЗА 1870 ГОДЪ.

(Продолженіе).

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Духовное просвѣщеніе, успѣхи котораго имѣютъ столь важное значеніе въ священныя интересахъ вѣры и Церкви, и въ минувшемъ году, продолжало быть предметомъ неусыпныхъ попеченій церковнаго правительства. Заботливое вниманіе его обращено было попреимуществу на совершающуюся реформу духовно-учебныхъ заведеній, теперь уже объявшаю собою все виды духовнаго просвѣщенія, пачиная отъ низшихъ духовныхъ училищъ до высшихъ духовно-учебныхъ установленій. Преобразуя по новымъ уставамъ одни заведенія и приготовляя къ преобразованію другія, оно въ тоже время бдительно слѣдило за ходомъ и преуспѣяніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ тѣхъ, которыя уже выведены на обновленный путь произведенною въ нихъ реформой, и всемѣрно оказыва-

до дѣйствіе въ полному усвоенію ими благихъ плодовъ оной. Среди этихъ сложныхъ трудовъ, высшее духовное начальство не оставляло благовременно удовлетворять разнообразныя частныя потребности подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній, вызываемыя мѣстными условіями и особыми обстоятельствами, нерѣдко встрѣчая въ семь поддержку со стороны духовенства, продолжающаго обнаруживать живое участіе къ возвышенію благосостоянія духовной школы. Между тѣмъ какъ подъ вліаніемъ реформы, постепенно обновлялись духовно-учебныя заведенія, — и духовная литература, составляющая плодъ духовной науки и проводникъ духовнаго просвѣщенія въ наше православное общество, оживлялась болѣе и болѣе.

Преобразование духовныхъ академій.

Въ минувшемъ году академіи С.-Петербургская и Кіевская, преобразованію которыхъ по новому уставу положено начало въ 1869 году, вступили во второй годъ своей обновленной жизни. Со второй половины сего года въ нихъ состояло три курса: I-й, въ который поступили вновь принятые воспитанники, II-й, составившійся изъ студентовъ прежняго I-го курса, и IV-й, образовавшійся изъ студентовъ бывшаго III-го курса. Въ тоже время и въ томъ же порядкѣ, какой былъ принятъ при введеніи въ дѣйствіе новаго устава и штата въ сихъ академіяхъ, получили преобразование и остальные двѣ академіи - Московская и Казанская. Такимъ образомъ со второй половины отчетнаго года всѣ наши духовныя академіи стали пользоваться плодами высокой попечительности о нихъ правительства. Уже теперь, не смотря на непродолжительность времени, протекшаго по ихъ преобразованію, нельзя не замѣтить въ общемъ строѣ ихъ жизни существеннаго улучшенія. Принятая въ академіяхъ спеціализація предметовъ богословскаго образованія и раздѣленіе ихъ на три группы, или от-

дѣленія, открываютъ воспитанникамъ возможность къ основательному изученію избранной ими группы наукъ. Это съ очевидностію обнаружилось на испытаніяхъ, бывшихъ въ минувшемъ году въ академіяхъ С.-Петербургской и Кіевской по окончаніи въ нихъ учебнаго года. Весьма благотворною оказывается также дѣятельность академическихъ совѣтовъ. Съ полнымъ вниманіемъ и участіемъ они относились къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей и своею разнообразною дѣятельностію доказали пользу предоставленной имъ новымъ уставомъ академій значительной самостоятельности.

Новая постановка миссіонерскихъ предметовъ въ Казанской академіи.

Въ виду преобразования Казанской академіи возникъ вопросъ о постановкѣ, при этомъ, существовавшихъ въ ней миссіонерскихъ отдѣленій для приготовленія дѣтелей противъмусульманства и буддизма, многочисленные послѣдователи которыхъ разсѣяны по восточной окраинѣ Россіи. Устранивъ предположеніе объ исключительномъ миссіонерскомъ устройствѣ Казанской академіи, какъ соединенное съ измѣненіемъ новаго академическаго устава, но вмѣстѣ съ тѣмъ руководствуясь 115 § онаго, дозволяющимъ, съ разрѣшенія Синода, по усмотрѣнію нужды, вводить въ духовныхъ академіяхъ новые учебные предметы сверхъ поименованныхъ въ уставѣ, Святѣйшій Синодъ положилъ: въ уваженіе особой нужды поволжскаго края, допустить въ Казанской академіи, и по преобразованіи ея, преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ противъмусульманскаго и противубуддійскаго, съ относящимися къ онымъ языками, возложивъ это дѣло на двухъ особыхъ наставниковъ, съ предоставленіемъ имъ правъ относительно жалованья и служебныхъ преимуществъ, равныхъ съ преподавателями другихъ наукъ, по безъ причисленія ихъ къ какому либо академиче-

своему отдѣленію; для миссіонерскихъ предметовъ назначить особые часы сверхъ положенныхъ уставомъ для другихъ наукъ; слушаніе миссіонерскихъ лекцій не дѣлать обязательнымъ для студентовъ академіи, но предоставить свободному ихъ избранію; къ слушанію сихъ лекцій допускать и вольнослушателей, не принадлежащихъ къ числу воспитанниковъ академіи. Симвъ распоряженіемъ вполнѣ охраняется устройство академіи сообразно данному новымъ уставомъ положенію высшихъ духовно-учебныхъ установленій, основанныхъ въ видахъ общихъ польвъ отечественной Церкви и духовнаго просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, не оставляются безъ удовлетворенія и мѣстныя нужды края и открывается свободный доступъ къ миссіонерской подготовкѣ людямъ призванія, столь необходимаго преимуществу въ миссіонерскомъ служеніи, которое требуетъ великихъ трудовъ и не меньшаго самопожертвованія.

*Распределение между академическими отдѣленіями
профессорскихъ кафедръ.*

Другой вопросъ, общій уже всѣмъ академіямъ, составляло распределение положенныхъ по новому уставу профессорскихъ кафедръ между академическими отдѣленіями. По новому уставу духовныхъ академій положено общее число профессоровъ въ академіяхъ (9 ординарныхъ и 9 экстраординарныхъ); но оно не распределено между 3-мя ихъ отдѣленіями. Между тѣмъ, для правильности и безпристрастія предоставленныхъ общему собранію академическаго совѣта выборовъ и рѣшенія подлежащихъ баллотировкѣ вопросовъ, какъ и вообще для равномѣрнаго хода учебнаго дѣла по всѣмъ отдѣленіямъ академіи, — оказывалось нужнымъ ближайшее и возможно-равномѣрное распределение профессорскихъ вакансій по отдѣленіямъ. Это исполнено слѣдующимъ распоряженіемъ Святѣйшаго Синода: къ церковно-историческому и къ церковно-практическому

отдѣленіямъ отнесено по 5-ти профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ по 2 кафедры ординарнаго профессора и по 3 экстраординарнаго на каждое отдѣленіе, а къ богословскому, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему обще-обязательныхъ предметовъ, приурочено 6 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ 3 кафедры ординарнаго профессора; остающіяся же за тѣмъ свободными двѣ профессорскія кафедры, положено предоставлять, по усмотрѣнію совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ академіи, къ какому бы отдѣленію они ни принадлежали.

Ученые диспуты въ С. Петербургской академіи.

Въ минувшемъ году стало приводиться въ исполненіе требованіе новаго устава академіи, по которому ординарные профессора должны имѣть непременно степень доктора богословія. Опыты примѣненія сего требованія, равно какъ и новаго порядка полученія этой высшей ученой степени, первая представила С.-Петербургская академія. Въ ней два профессора удостоены докторской степени, по представленіи и публичной защитѣ ими своихъ сочиненій. Бывшіе по сему случаю ученые диспуты въ академіи привлекли къ себѣ многочисленное собраніе не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ разныхъ классовъ общества. Въ этомъ нельзя не видѣть утѣшительнаго доказательства, что наше общество начинаетъ со вниманіемъ и сочувствіемъ относиться къ дѣламъ духовной науки, при прежнемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній совершенно съ нимъ разобщенной.

Преобразование среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Наряду съ преобразованиемъ духовныхъ академій дѣятельно шла реформа среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заве-

деній. Во второй половинѣ 1870 года получили полное преобразование, по Высочайше утвержденнымъ въ 1867 г. уставамъ и штатамъ, семинаріи и училища въ епархіяхъ: Новгородской, Архангельской и Черниговской. Такимъ образомъ въ 1871 г., было вполнѣ преобразованныхъ 20 семинарій и 72 училища. За симъ, согласно состоявшемуся въ 1867 г. постановленію Святѣйшаго Синода объ окончательномъ выполненіи духовно-учебной реформы въ теченіи пяти лѣтъ,—къ тому же 1871 г., предстояло сдѣлать распоряженія о преобразованіи всѣхъ остальныхъ семинарій и духовныхъ училищъ (въ 30 епархіяхъ). Но къ сему встрѣтились весьма важныя затрудненія. Предположенное Святѣйшимъ Синодомъ въ 1867 г. полное преобразование всѣхъ среднихъ и нисшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ теченіи пяти лѣтъ, т. е. къ 187¹/₂ учебному году, имѣло основаніемъ постепенное, въ продолженіи того же срока, увеличеніе отпуска Всемилоствѣйше пожалованнаго на духовно-учебную часть пособія изъ Государственнаго Казначейства, и могло бы быть осуществлено, если бы въ такой же періодъ времени всѣ зданія семинарій и училищъ были окончательно приспособлены къ требованіямъ новыхъ уставовъ сихъ заведеній. Но составленіе проектовъ, ихъ разсмотрѣніе въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ и въ Министерствѣ Путей Сообщенія и нерѣдко передѣлка вновь, составленіе за тѣмъ смѣтъ, производство торговъ и проч. требовали не мало времени, такъ что устройство зданій не могло быть окончено въ столь непродолжительный срокъ, тѣмъ болѣе, что по нѣкоторымъ епархіямъ проекты представлены были только въ послѣднее время, а по инымъ еще не окончены составленіемъ. Такимъ образомъ недостатокъ въ помѣщеніяхъ составлялъ уже препятствіе къ преобразованію всѣхъ семинарій въ 1871 году. Но кромѣ того, на строительныя надобности для семинарскихъ зданій разрѣшено и заявлено расхода до

2.000.000 р. и производилась еще переписка о составлении проектов и сметъ по 8-ми семинаріямъ. Очевидно, предстоящая столь значительная затрата на этотъ предметъ не можетъ быть покрыта тѣми средствами, какія для сего были приняты въ соображеніе при разчисленіи издержекъ на содержаніе всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ, т. е. 200.000 руб. въ годъ, и слѣдовательно, въ случаѣ преобразованія всѣхъ семинарій и училищъ съ 1871 года, не смотря даже на недостатки въ помѣщеніяхъ, для покрытія расходовъ на строительную часть предстояла бы надобность въ затратахъ основнаго капитала, между тѣмъ какъ проценты съ онаго имѣлись въ виду Святѣйшаго Синода при исчисленіи расходовъ на общія издержки по содержанію учебныхъ заведеній. По симъ основаніямъ, соображаясь съ предстоящими расходами, Святѣйшій Синодъ полагалъ ограничиться въ 1871 г. полнымъ преобразованіемъ семинарій и духовныхъ училищъ въ нѣкоторыхъ только епархіяхъ, и именно: въ Казанской, Вятской, Иркутской и Кавказской, въ которыхъ семинарскія зданія (по Кавказской наемныя), находягся въ удовлетворительномъ состояніи, такъ что въ нихъ безъ затрудненія, можетъ быть помѣщено требуемое новыми уставами число классовъ и введены новые порядки; преобразование же остальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, въ 26 епархіяхъ, произвести въ теченіи трехъ слѣдующихъ лѣтъ.

Ревизія духовно-учебныхъ заведеній и состояніе

онихъ.

Въ видахъ наблюденія за введеніемъ и ходомъ учебной-реформы, въ минувшемъ году, по распоряженію Святѣйшаго Синода, подверглись ревизіи нѣкоторыя изъ духовныхъ семинарій и училищъ, преобразованныхъ въ 1867 и 1868 годахъ (Костромской, Псковской и Смоленской епархій), и предназначенныя къ преобразованію въ 1870 году (Архангельской, Нов-

городской и Черниговской епархій). Сверхъ того, по имѣвшимъ ся въ виду свѣдѣніямъ о состояніи семинаріи и нѣкоторыхъ училищъ Курской епархіи, признано было необходимымъ обрѣзывать и эти учебныя заведенія.

Изъ представленныхъ ревизорами отчетовъ оказалось, что семинаріи и училища, въ которыхъ реформа въ продолженіи двухъ лѣтъ успѣла утвердиться, представляютъ въ настоящее время уже не мало утѣшительныхъ явленій. Существовавшій прежде въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ низкій уровень общеобразовательныхъ предметовъ мало по малу возвышается, и ученики, возбуждаемые начальниками и наставниками, начинаютъ съ большимъ усердіемъ и любознательностью заниматься древними и новыми языками, математикой, исторіей, географіей,—предметами, которые еще недавно считались для нихъ второстепенными и незнаніе или слабое знаніе которыхъ не препятствовало переходу изъ класса въ классъ и окончанію курса. Такое улучшеніе усмотрѣно въ Псковской семинаріи въ познаніяхъ учениковъ по греческому языку, гражданской исторіи, обзору философскихъ ученій и языкамъ французскому и нѣмецкому. По греческому языку ученики этой семинаріи отчетливо знаютъ грамматику, хорошо переводятъ съ греческаго на русскій и довольно свободно съ русскаго на греческій, излагаютъ въ другихъ формахъ переводимое и исправно пишутъ погречески на классной доскѣ. По гражданской исторіи, при основательномъ знаніи событій, ученики хорошо знакомы со всеми историческими мѣстностями и не только умѣютъ показать ихъ на картѣ, но и сами исправно чертятъ страны, имѣющія историческое значеніе, съ раздѣленіемъ ихъ на области. Ясность пониманія и отчетливость выраженія при изученіи психологіи и обзора философскихъ ученій составляютъ отличительныя стороны преподаванія этихъ предметовъ въ упомянутой семинаріи. Возвышенію успѣховъ по новѣйшимъ языкамъ

способствовало приглашеніе опытныхъ и свѣдущихъ преподавателей изъ мѣстной гимназіи. Подъ ихъ руководствомъ ученики хорошо знакомятся съ грамматическими формами, удовлетворительно переводятъ съ иностранныхъ языковъ на русскій и обратно и приучаются къ правильному выговору. Съ замѣтнымъ успѣхомъ идетъ преподаваніе математическихъ наукъ, а также гражданской исторіи, и въ Смоленской семинаріи. Желаемому результату въ изученіи перваго изъ сихъ предметовъ мѣшаетъ только слабая подготовка воспитанниковъ, полученная ими въ духовныхъ училищахъ. Равнымъ образомъ преподаваніе богословскихъ предметовъ, получившихъ теперь лучшую постановку, совершается цѣлесообразнѣе, болѣе живымъ образомъ и примѣнительно къ требованіямъ жизни. Подобное веденіе дѣла особенно замѣчено, при ревизіяхъ, въ преподаваніи литургіи и гомилетики. При преподаваніи перваго изъ сихъ предметовъ въ Исковской семинаріи воспитанники кромѣ теоретическихъ и историческихъ познаній были ознакомляемы съ богослужебными книгами и практическимъ ихъ употребленіемъ, что необходимо будущимъ священнослужителямъ для правильного и сознательнаго совершенія богослуженія. При изученіи же гомилетики въ Смоленской семинаріи ученики были упражняемы не только въ составленіи письменныхъ проповѣдей, но и въ произношеніи церковныхъ поученій экспромптомъ; нѣкоторые изъ слышанныхъ ревизоромъ опытовъ въ семь родѣ были весьма удачны. Это обстоятельство, замѣченное прежде и въ другихъ преобразованныхъ семинаріяхъ, подаетъ надежду на преуспѣяніе церковной проповѣди въ будущемъ. Но, наряду съ подобными свѣтлыми сторонами въ ходѣ учебнаго дѣла, усмотрѣно и то, что преподаваніе нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ предметовъ въ преобразованныхъ семинаріяхъ и училищахъ еще не достигло желаемой удовлетворительности. Недостатокъ состоитъ главнымъ образомъ въ неполномъ усвое-

ни многими изъ наставниковъ повѣйшихъ методовъ преподаванія, указанныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, при самомъ составленіи новыхъ учебныхъ программъ, въ объяснительныхъ къ онимъ запискахъ. Такъ, нѣкоторые преподаватели отечественнаго языка въ училищахъ не могутъ еще овладѣть рекомендованнымъ имъ объяснительною къ программѣ запискою практическимъ способомъ преподаванія и по прежнему обращаютъ больше вниманія на теорію языка, нежели на практическое ознакомленіе съ нимъ посредствомъ разбора рѣчи и письменныхъ упражненій. Преподаватели древнихъ языковъ мало занимаютъ своихъ учениковъ переводами съ древнихъ языковъ на русскій и обратно, практическимъ примѣненіемъ извѣстныхъ грамматическихъ правилъ, сопоставленіемъ формъ и правилъ классическихъ языковъ съ таковыми же въ русскомъ языкѣ, и другими подобными упражненіями. Преподаватели математики недостаточно приучаютъ учениковъ къ умственному счисленію, къ различнымъ математическимъ выкладкамъ, но довольствуются преимущественно выполненіемъ учениками одной механической части математическихъ дѣйствій, что лишаетъ самый предметъ его развивающаго значенія. Преподаватели исторіи недостаточно обращаютъ вниманія на прагматическую связь событій и соотношеніе однородныхъ историческихъ фактовъ. Учители географіи не упражняютъ своихъ учениковъ въ черченіи географическихъ картъ, отчего многіе изъ учениковъ не всегда могутъ опредѣлить положеніе давней мѣстности и т. п. На всѣ эти недостатки, усмотрѣнные ревизорами въ учебной части преобразованныхъ семинарій и училищъ, обращено особенное вниманіе высшаго духовнаго начальства и по поводу оныхъ даны новыя руководительныя указанія.

Однимъ изъ важныхъ результатовъ реформы, усмотрѣннымъ ревизорами въ преобразованныхъ семинаріяхъ и учили-

цахъ, служить также улучшеніе въ нихъ воспитательной части. Грубая склонности и привычки, какъ на примѣръ расположеніе къ нетрезвости, нерѣдко обнаруживавшіяся между учениками въ прежнее время, становятся теперь болѣе рѣдкимъ явленіемъ. Напротивъ благонравное и приличное поведеніе начинаетъ уже считаться необходимымъ качествомъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Кромѣ нѣкоторыхъ увлеченій или дѣтскихъ шалостей, происходящихъ отъ излишней живости или легкомыслія, въ поведеніи учениковъ не замѣчалось ничего особо предосудительнаго и грубаго. Такому благоприятному положенію воспитательной части въ преобразованныхъ семинаріяхъ и училищахъ особенно содѣйствовали совокупныя старанія какъ начальствующихъ, такъ и обучающихъ въ сихъ заведеніяхъ лицъ. Съ настойчивостью поддерживая необходимую для благоустроеннаго заведенія дисциплину, съ другой же стороны, избѣгая бывшихъ прежде въ употребленіи грубыхъ и унижительныхъ мѣръ исправленія, они старались добрымъ и искреннимъ обращеніемъ съ воспитанниками пріобрѣсть на нихъ вліяніе и такимъ образомъ содѣйствовать утвержденію въ ихъ характерѣ добраго, вполне соответствующаго ихъ будущему призванію, направленія.

Вмѣстѣ съ воспитаніемъ нравственнымъ обращено было вниманіе и на улучшеніе физическаго воспитанія учениковъ. Помѣщенія преобразованныхъ семинарій по большей части принаровлены къ требованіямъ благоустроенныхъ заведеній. Классныя и спальныя комнаты помѣстительны и содержатся съ соблюденіемъ гигиеническихъ условій. При семинаріяхъ заведены гимнастическіе приборы и для обученія гимнастикѣ приглашены свѣдущіе въ этомъ предметѣ лица. Пища ученикамъ, по отзыву ревизоровъ, дается доброкачественная и въ достаточномъ количествѣ. Въ одеждѣ учениковъ, во всѣхъ столовыхъ, спальныхъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностяхъ под-

держивается чистота и опрятность. При семинаріяхъ устроены больницы, въ которыхъ ученики пользуются попеченіемъ состоящихъ при семинаріяхъ врачей, а для постоянного ухода за больными нанимается особый фельдшеръ (прежде же должность эту исполняли воспитанники семинарій).

Что касается преобразованныхъ духовныхъ училищъ, экономическое устройство которыхъ лежитъ на попеченіи мѣстнаго духовенства, то хотя и замѣчается въ помѣщеніяхъ ихъ больше чистоты и опрятности сравнительно съ прежнимъ временемъ, но самыя зданія во многихъ изъ сихъ заведеній еще не вполне приспособлены къ требованіямъ новыхъ уставовъ. Онѣ или тѣсны, или страдаютъ неудобнымъ для учебнаго заведенія размѣщеніемъ классныхъ комнатъ, или не имѣютъ помѣщенія для смотрителя и его помощника. О всѣхъ этихъ недостаткахъ въ устройствѣ училищныхъ помѣщеній высшее духовное начальство неоднократно поставляло на видъ окружающимъ съѣздамъ духовенства, которое и озабочено въ настоящее время изысканіемъ необходимыхъ средствъ для приведенія училищныхъ зданій въ положеніе, вполне соотвѣтствующее порядкамъ благоустроеннаго учебнаго заведенія. Таково въ общихъ чертахъ состояніе осматрѣнныхъ ревизорами преобразованныхъ семинарій и училищъ.

Семинаріи и училища, предназначенныя къ преобразованію, найдены были ревизорами далеко не въ благоустроенномъ положеніи. Преподаваніе въ оныхъ вообще и въ особенности по общеобразовательнымъ предметамъ находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Хотя многіе изъ преподавателей и обладаютъ достаточными способностями и познаніями, но по большей части не усвоили себѣ необходимыхъ, выработанныхъ дидактикою приемовъ преподаванія, отчего и успѣхи ихъ учениковъ оказываются слабыми. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ ведутъ свои объясненія въ формѣ академическихъ лекцій, не вызывая на передачу объясненнаго самихъ учениковъ:

при спрашиваніи уроковъ занимаются слишкомъ долго съ однимъ ученикомъ, оставляя безъ вниманія прочихъ; недостаточно провѣряютъ, хорошо ли понятъ всѣми учениками, особенно слабѣйшими изъ нихъ, данный урокъ; рѣдко прибѣгаютъ къ повторенію пройденныхъ частей курса; по нѣсколькимъ мѣсяцевъ оставляютъ учениковъ неспрошенными; въ самой же оцѣнкѣ ихъ успѣховъ допускаютъ послабленія, и т. п. Эти недостатки въ учебной части преобразуемыхъ семинарій и училищъ побудили Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ составить подробное указаніе педагогическихъ мѣръ и приѣмовъ, необходимыхъ для правильного хода учебнаго дѣла въ упомянутыхъ заведеніяхъ. Указанія Комитета, по утвержденіи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, были разосланы въ епархіи для руководства въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Равнымъ образомъ воспитательная часть въ ожидающихъ преобразованія семинаріяхъ и училищахъ найдена въ неудовлетворительномъ состояніи. Особенная распушенность въ поведеніи учащихся оказалась въ учебныхъ заведеніяхъ Черниговской и Курской епархій. Въ нравственномъ состояніи воспитанниковъ этихъ заведеній замѣчена огрубѣлость, обнаруживающаяся въ непокорности начальству, недостаточномъ развитіи чувства религіознаго, высказывающемся въ пренебреженіи къ молитвѣ и невниманіи къ совершаемому въ церкви богослуженію. Къ сожалѣнію эта нравственная порча, особенно замѣтная въ семинаріяхъ, имѣла начало еще въ училищахъ, въ которыхъ отрывались неоднократно случаи проявленія такихъ же грубыхъ пороковъ, какъ и въ семинаріи. Такое неблагоприятное положеніе воспитательнаго дѣла, хотѣ въ меньшей степени, но обнаруживающееся и въ другихъ предназначенныхъ къ полному преобразованію семинаріяхъ и училищахъ, произошло, главнымъ образомъ, отъ слабости инспекціи, отъ отсутствія благоустроенныхъ ученическихъ общежитій и размѣщенія значительной части учениковъ на квартирахъ у просто-

Народя, въ средѣ, способствующей огрубѣнію и представляющей много соблазновъ для нравственности воспитанниковъ. Несомнѣнною же причиною дурнаго направленія воспитанниковъ сихъ заведеній должно считать неразборчивое чтеніе ими книгъ.

Въ виду представленныхъ ревизорами такихъ недостатковъ въ воспитательной части преобразуемыхъ семинарій, Святѣйшій Синодъ, согласно заключеніямъ Учебнаго Комитета, предложилъ епархіальнымъ преосвященнымъ расположить подвѣдомое имъ духовенство къ скорѣйшему открытію при семинаріяхъ и училищахъ ученическихъ общежитій и кромѣ того для усиленія надзора за учениками, живущими на частныхъ квартирахъ, нашелъ полезнымъ назначить, въ помощь семинарской инспекціи, особыхъ надзирателей изъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ семинаріи. Для привлеченія же на такуюю должность лицъ вполне способныхъ и надежныхъ Святѣйшій Синодъ исходатайствовалъ Всемилостивѣйшее предоставленіе окончившимъ курсъ семинарскаго ученія студентамъ, которые, поступивъ въ званіе надзирателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, будутъ проходить оное не менѣе трехъ лѣтъ съ одобреніемъ отъ начальства, тѣхъ преимуществъ, при полученіи священническихъ мѣстъ, какія, по Высочайше утвержденному 16 Апрѣля 1869 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (отд. IV п. 2), предоставлены учителямъ духовныхъ училищъ изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія.

(Продолженіе впродѣ.)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

объ учебно-воспитательномъ значеніи ученическихъ бібліотекъ при духовныхъ училищахъ. (*)

Въ вологодской епархіи ученическія бібліотеки существуютъ съ весьма недавняго времени (**); не смотря на то, при нѣкоторыхъ училищахъ онѣ достигли уже довольно удовлетворительнаго состоянія, благодаря попечительности начальниковъ и наставниковъ этихъ училищъ, которые усердно заботятся объ увеличеніи средствъ бібліотекъ, о пополненіи ихъ новыми книгами, о правильной выдачѣ книгъ ученикамъ и иногда помогаютъ дѣлу даже собственными деньгами.

Главные и постоянныя средства этихъ бібліотекъ состоятъ изъ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ самихъ учениковъ и ихъ родителей, а съ нѣкотораго времени къ этимъ взносамъ присоединяются еще особыя, болѣе или менѣе значительныя, суммы, (отъ 50 до 100 руб. въ годъ), назначаемыя духовенствомъ на духовно-училищныхъ сѣздахъ для приращенія ученическихъ бібліотекъ. Но тѣ и другія изъ вышепоказанныхъ средствъ далеко не удовлетворяютъ потребностямъ этихъ бібліотекъ и не соотвѣтствуютъ ихъ важному значенію. А потому нельзя искренно не желать, чтобы заботящееся о благѣ своихъ дѣтей духовенство наше обратило болѣе серьезное вниманіе на ученическія бібліотеки и на ихъ несомнѣнную и великую пользу въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Объ этой-то пользѣ ихъ да позволено будетъ сказать въ настоящей статьѣ нѣсколько словъ.

(*) Статья эта есть сочиненіе одного изъ воспитанниковъ четвертаго класса вологодской семинаріи. Изъ нея читатели увидятъ, какъ лучшіе воспитанники смотрятъ на свои ученическія бібліотеки. Редакц.

(**) Первая ученическая бібліотека заведена въ нашей епархіи въ 1857 году при Никольскомъ духовномъ училищѣ, по мысли бывшаго инспектора этого училища И. Г. Кузнецова, нынѣ преподавателя греческаго языка въ вологодской семинаріи.

Для поступающихъ въ духовныя училища дѣтей духовенства, домашнимъ воспитаніемъ вообще мало развитыхъ, учебныхъ библіотеки при училищахъ имѣютъ прежде всего то значеніе, что пріохочиваютъ ихъ къ чтенію книгъ, пріохочиваютъ именно разнообразіемъ и доступностію содержания самыхъ книгъ. А эта охота къ чтенію имѣетъ уже немалое значеніе въ воспитаніи, особенно если припомнить тотъ характеръ первоначальнаго обученія, который господствовалъ до сихъ поръ и который и теперь еще отчасти держится въ средѣ сельскаго духовенства. Обученіе дѣтей начиналось съ: *азъ, буки, вѣди...*; потомъ слѣдовали „склады простые и подь титлами“, и наконецъ чтеніе церковнославянскихъ книгъ: часослова и псалтыри. Чтеніе „гражданской печати“ вводилось въ программу первоначальнаго обученія послѣ всего этого и только отчасти. Нынѣ этотъ методъ, съ появленіемъ звуковаго, все болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія и справедливо осужденъ педагогикой. Самый главный его недостатокъ состоитъ въ томъ, что онъ съ первыхъ же уроковъ и въ продолженіи всего обученія чтенію не даетъ пищи уму дѣтей, не привлекаетъ ихъ вниманіе, а пріучаетъ ихъ смотрѣть на книгу, какъ на что-то постороннее для нихъ и даже враждебное. При такомъ характерѣ первоначальнаго обученія, читать книги могли побудить дѣтей лишь приказаніе другихъ и, только въ исключительныхъ случаяхъ, собственное сознаніе ихъ, что нужно читать книги, что всѣ умные люди читаютъ книги и т. под. Но извѣстна слабость и неустойчивость дѣтскаго убѣжденія и характера; стороннее же принужденіе, приказаніе другихъ часто еще болѣе усиливаетъ въ немъ нелюбовь къ книгамъ и своему образованію. Это поддерживается еще тѣмъ обстоятельствомъ и, что между сельскимъ духовенствомъ и въ церковныхъ библіотекахъ нѣтъ вообще книгъ доступныхъ дѣтскому пониманію. Отъ такого-то обученія грамотѣ и происходитъ то, что

ограничившіеся этимъ элементарнымъ обученіемъ часто бѣваютъ людьми забытыми и нерасположенными въ книжному образованію.

Но съ появленіемъ въ духовныхъ училищахъ бібліотекъ, между учениками замѣчательно скоро падаетъ предубѣжденіе противъ чтенія книгъ. Одни изъ учениковъ, по собственному, сознательному желанію, берутъ изъ своей бібліотеки полезныя, занимательныя и удобопонятныя книги; другіе идутъ въ бібліотеку сперва изъ подражанія, изъ соревнованія другимъ, изъ любопытства, берутъ преимущественно книги съ картинками, но потомъ мало по малу заинтересовываются ихъ чтеніемъ, переходятъ въ болѣе серьезнымъ книгамъ и проникаются мало по малу сознаніемъ пользы такого чтенія. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что нелюбовь къ книгамъ въ ученикѣ постепенно исчезаетъ, чтеніе ихъ обращается въ потребность, — въ немъ ученикъ находитъ удовольствіе. И такая переѣна къ лучшему совершается въ непродолжительное время, самостоятельно и охотно со стороны учащагося. А прежде проходило много лѣтъ ученія, и только тогда, когда разовьются уже достаточно способности учащагося и встрѣтятся ему хорошія книги, онъ медленно побуждалъ укоренившееся нерасположеніе къ чтенію книгъ. Но чаще это предубѣжденіе обращалось въ привычку и оставалось на всю жизнь. Встрѣчались люди, получившіе полное семинарское образованіе, и между тѣмъ совершенно равнодушныя къ чтенію книгъ. У нихъ были и свободное на это время, и книги подъ рукою, но между тѣмъ они не занимались чтеніемъ, или читали очень мало и такимъ образомъ предъ ними закрытъ былъ этотъ источникъ разумной силы и чистыхъ наслажденій. . . .

Кромѣ этого, училищныя бібліотеки исправляютъ другой недостатокъ прежняго первоначальнаго обученія, пріучая учениковъ читать книги не только охотно, но и внимательно.

Вниманіе признается педагогикой за одно изъ основныхъ качествъ, необходимыхъ въ воспитанникѣ для успѣха въ дѣлѣ его воспитанія. Безъ вниманія невозможны никакіе прочные успѣхи ученика. Между тѣмъ приучить дѣтей быть внимательными, приучить внѣшними средствами не возможно, а сами они не понимаютъ всей важности вниманія и не привыкли управлять своими чувствами и мыслями, не привыкли сосредоточивать долго сознаніе на одномъ предметѣ. Первоначальное же обученіе грамотѣ по прежнему методу таково, что дитя съ первыхъ же уроковъ привыкаетъ не понимать того, что читаетъ, не вдумывается въ прочитанное. Эта привычка, получившая начало при домашнемъ обученіи, заносится въ училище и кладетъ здѣсь основаніе „зубренію“ уроковъ на память, безъ пониманія ихъ смысла. Но возможно ли ученику скоро оставить эту привычку, укоренившуюся въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ первоначальнаго обученія? Замѣчательно, что такой ученикъ любитъ учить уроки „вслухъ“ и приготовленіе уроковъ „про себя“ подвигается у него гораздо медленнѣе. Отъ чего это? Стоитъ присмотрѣться, какъ онъ читаетъ урокъ, когда ему не лъзя почему-либо учиться „вслухъ“. Сначала онъ читаетъ внимательно и глаза его бѣгаютъ по строкамъ. Но минуты чрезъ двѣ живое воображеніе воспроизводитъ какую-нибудь картину, онъ мечтаетъ, глаза его неподвижно устремлены въ книгу или блуждаютъ безцѣльно по сторонамъ. Если не мечтами, то вниманіе его отвлекается отъ книги какими-либо незначущими внѣшними обстоятельствами: онъ слушаетъ, что говорятъ другіе, слѣдитъ за движеніями другихъ и тому под. Промечтавъ и отвлекшись отъ урока на болѣе или менѣе долгое время, онъ какъ бы нечаянно вспоминаетъ, что ему нужно готовить срочный урокъ, опять читаетъ, опять развлекается, еще читаетъ и еще развлекается. Совсѣмъ другое дѣло, когда онъ учить уроки „вслухъ“. Тогда мысли

его безъ уклоненія слѣдуютъ за произносимыми громко словами, и если бы онъ чѣмъ-нибудь значительно отвлекся, то вмѣстѣ съ тѣмъ замолкли бы звуки его голоса и это заставило бы его опомниться. — Такая слабость и неустойчивость вниманія существенно вредитъ успѣхамъ ученика, а тѣмъ болѣе осмысленному приготовленію уроковъ. Приучить ученика сосредоточивать вниманіе на чтеніи можетъ, конечно, добровольно взятая имъ и способная заинтересовать, призвать къ себѣ его мысли, книга. Тогда уже ученикъ не будетъ вынужденъ безъ смыс- а выкрикивать уроки.

Впрочемъ не на одно вниманіе простирается благотворное вліяніе чтенія книгъ. Правильное чтеніе хорошей книги развиваетъ всѣ силы души и представляетъ лучшую школу для самодѣятельности ученика. Если книга приковала къ себѣ его вниманіе, и читается охотно, то она вмѣстѣ съ тѣмъ уже вызвала къ дѣятельности и другія его душевныя способности: воображеніе и фантазія его воспроизводятъ живые образы; память легко запоминаетъ событія, названія и мысли; все это иногда очень внимательно обсуждается читающимъ. Въ тоже время сердце его наполняется благородными чувствами, воля одушевляется благородными стремленіями. И такое развивающее значеніе книги часто не оканчивается ея прочтеніемъ, а продолжается долго и послѣ этого. Нерѣдко ученики рассказываютъ одинъ другому прочитанное, обсуждаютъ вмѣстѣ и дѣлаютъ выводы и примѣненія. Такъ намъ случалось видѣть, какъ вычитавъ въ журналѣ «Дѣтское чтеніе» описаніе какой-нибудь доступной имъ работы, ученики сами принимались за такую работу. Въ другой разъ они на прим. прочитали вмѣстѣ рассказъ „Шмуэль“, гдѣ изложена исторія дружбы забитаго, по любящаго маленькаго еврея съ русскимъ мальчикомъ, со стороны котораго первый встрѣтилъ черную неблагодарность и измѣну. Это вызвало читающихъ дѣтей на

разговоръ. Одинъ изъ нихъ, въ защиту русскаго мальчика, сказалъ-было, что такъ и нужно поступать съ жидомъ; но другіе ему возражали, что это несправедливо, что грѣшно обижать и жида, что и онъ такой же человѣкъ и проч. Понятно, если бібліотека училищная богата хорошими книгами и онѣ охотно и осмысленно читаются учениками, то это отзовется самымъ плодотворнымъ образомъ на ихъ развитіи. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что ученики привыкаютъ дѣлать дѣло и трудиться безъ чужаго понужденія и указанія, добровольно и самостоятельно. А это весьма важно и должно быть поставлено задачей всякаго воспитанія, если послѣднее хочетъ приготовить развитыхъ и трудолюбивыхъ членовъ общества. И учитель, и воспитатель не могутъ всегда и вездѣ руководить ученика; для нихъ всего лучше, если въ немъ самомъ они найдутъ себѣ помощника, т. е. приучать его трудиться съ любовію и самостоятельно, приучать самага заботиться о своемъ образованіи. Тогда имъ придется только направлять и изрѣдка поддерживать его; а для самага учащагося такое развитіе тѣмъ благотворнѣе, что оно даетъ полную дѣятельность всѣмъ силамъ души его. Учитель можетъ, конечно, занять умъ ученика; но чувство и воля послѣдняго недоступны его непосредственному вліянію и часто идутъ наперекоръ тому направленію, которое сообщитъ первый. Отсюда-то между прочимъ и происходитъ печальный разладъ между мыслию, чувствомъ и дѣломъ. Напротивъ, отдавшись занятію свободно, ученикъ вызываетъ къ дѣятельности и чувство, и волю. Вмѣстѣ съ тѣмъ и умъ упражняется тѣмъ глубже и всестороннѣе, что онъ обращенъ на дѣло съ любовію и самостоятельно. Кромѣ того, при этомъ ученикъ получаетъ навыкъ трудиться добровольно безъ чужой помощи, а этого и потребуетъ отъ него въ послѣдствіи общественная дѣятельность.

Затѣмъ, чтеніе книгъ помогаетъ успѣхамъ учениковъ по

предметамъ класснаго обученія. Изъ двухъ учениковъ съ равными способностями, тотъ гораздо скорѣе и основательнѣе приготовитъ урокъ, который не ограничивается учебниками и читаетъ книги изъ библиотеки. Онъ уже болѣе привыкъ къ книжному языку и выраженіямъ, по этому лучше понимаетъ изложеніе урока въ учебникѣ; ему уже заранѣе извѣстны нѣкоторые термины и сужденія; кромѣ того, онъ знаетъ подробности и нѣкоторыя свѣдѣнія, не упомянутыя въ учебникѣ и въ объясненіи наставника, но очень полезныя и уясняющія урокъ. Такихъ свѣдѣній очень много и отъ нихъ главнымъ образомъ зависитъ полнота и жизненность изучаемаго. Особенно это касается изученія географіи и русскаго языка. Чтобы географія не была въ глазахъ ученика сухимъ перечисленіемъ именъ и фактовъ, чтобы изученіе ея принесло ученику желаемую пользу, ему нужно читать изложенныя популярно и картинно сочиненія по географіи, каковы, напримѣръ: „Отечествовѣденіе“ Семенова, Географическіе очерки и картины по Грубе. Нѣкоторые понятія изъ физической географіи трудно усваиваются учениками и тогда двѣ статьи (напр. „Вблизи и вдали“, „Солнечныя часы“) изъ „Дѣтскаго міра“ много помогаютъ имъ въ усвоеніи уроковъ. А естественныя науки и совсѣмъ не изучаются въ духовныхъ училищахъ; между тѣмъ предметъ ихъ близко соприкасается съ областію географіи и нѣкоторое знаніе ихъ требуется въ жизни. По этому читать книги по естественной исторіи представляется настоятельно необходимымъ. Не менѣе полезно чтеніе книгъ и для изученія русскаго языка. Здѣсь одно теоретическое изученіе—безъ практическаго ознакомленія съ нимъ по литературнымъ образцамъ—составляетъ только половину дѣла. Обстоятельныя примѣры, разборъ и чтеніе сочиненій нынѣ входятъ даже въ курсъ грамматики. Извѣстно также, что при желаніи научиться ясно и стройно излагать свои мысли на бумагѣ—необходимо внимательно знакомиться съ хорошими литературными произведеніями. Тоже

нужно замѣнить и объ устной передачѣ мыслей. Пересказать прочитанное и передать урокъ—лучше съумѣетъ ученикъ читающей книги изъ библіотеки: онъ болѣе знакомъ съ правильнымъ выраженіемъ мыслей и болѣе привыкъ, при чтеніи книгъ управлять своими мыслями. Поэтому независимо отъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго приготовленія урока, онъ и въ классѣ будетъ лучше отвѣчать урокъ, чѣмъ тѣ его товарищи, которые не читаютъ книгъ.

Если чтеніе книгъ изъ училищной библіотеки имѣетъ такъ много значенія для умственнаго развитія учениковъ, то оно вліяетъ также благотворно и на нравственность учениковъ. Конечно, гораздо лучше провести свободное время за хорошей книгой, чѣмъ сидѣть, сложа руки и безцѣльно мечтать или блуждать глазами. Такой досугъ развиваетъ только ложныя желанія, прихоти и между тѣмъ такому досугу—если позволяютъ обстоятельства—любятъ отдаваться тѣ ученики, для которыхъ книги не доставляютъ удовольствія и не служатъ къ удовлетворенію ихъ духовныхъ потребностей. Хорошая книга возвышаетъ ученика надъ его обыденными понятіями и чувствами, возбуждаетъ въ немъ духовныя потребности, облагораживаетъ его чувствованія, вызываетъ его на борьбу со своими недостатками, одушевляетъ его волю честными и благородными стремленіями. Такое дѣйствіе производятъ особенно хорошіе рассказы и біографическіе очерки. Тутъ въ живыхъ примѣрахъ ученики поучаются нравственности и простымъ житейскимъ правиламъ, какъ-то: порядку, бережливости, опрятности и т. п. Они стараются приложить это къ своей жизни, и такимъ обр. книга вліяетъ благотѣльно на все ихъ поведеніе.

Такъ велико и многосторонне воспитательное значеніе ученическихъ библіотекъ при духовныхъ училищахъ. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться многочисленными примѣрами на-

нихъ товарищей, воспитанниковъ разныхъ училищъ нашей епархіи. Выше стоять по развитію ума и успѣхамъ, удовлетворительнѣе сдаютъ повѣрочные экзамены въ семинаріи и впоследствии успѣшнѣе проходятъ семинарскій курсъ ученики тѣхъ духовныхъ училищъ, при которыхъ существуютъ хорошія ученическія библіотеки. Этого факта отрицать нельзя. Поэтому необходимо признать, что такія библіотеки, (разумѣется въ соединеніи съ другими дѣятелями воспитанія), весьма значительно вліяютъ на то, что уровень развитія учениковъ этихъ училищъ выше, чѣмъ въ училищахъ, имѣющихъ скудныя библіотеки.—И вся вышеизложенная польза ученическихъ библіотекъ отражается не на однихъ только ученикахъ: для самихъ начальствующихъ и учащихъ въ училищахъ онѣ облегчаютъ и восполняютъ дѣло воспитанія и обученія; для духовенства же польза библіотекъ сказывается на успѣхахъ и нравственности его дѣтей.

Въ виду всего этого, обращаемся ко всѣмъ, кому дорого образованіе и счастье воспитанниковъ духовныхъ училищъ, обращаемся съ искреннѣйшимъ пожеланіемъ, чтобы они всѣми мѣрами способствовали благосостоянію духовно-училищныхъ библіотекъ! Особенно желательно, чтобы окружные духовно-училищныя сѣзды, какъ представители духовенства своего округа, относились съ просвѣщеннымъ вниманіемъ къ библіотечкамъ своихъ училищъ и назначали для поддержанія и приращенія ихъ суммы, соотвѣтствующія достоинству и потребностямъ этой статьи расхода; желательно также, чтобы и родители, по возможности, не скупо жертвовали на эти библіотеки и отпуская дѣтей въ училище, давали имъ разумные совѣты касательно чтенія книгъ; желательно наконецъ, чтобы начальствующіе и учащіе въ духовныхъ училищахъ энергично трудились на пользу этихъ библіотекъ, заботились о порядкѣ въ

нихъ и выдачу книгъ ученикамъ, о приумноженіи ихъ новыми хорошими книгами и—главное о цѣлесообразномъ и разумномъ чтеніи ихъ учениками.

Николай Введенскій.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

**О хожденіи восприемниковъ съ младенцемъ
вокругъ купели при крещеніи.**

Въ большомъ церковномъ требникѣ, въ послѣдованіи святаго крещенія сказано: «восприемникъ единъ токмо да будетъ, мужескій или женскій полъ, или вѣще два, единъ и едина, по древнему обычаю церковному: единою же да не припущены будутъ два мужа, или двѣ жены» Въ послѣдованіи же мвропомазанія послѣ запечатлѣнія повокрещеннаго дарамъ Святаго Духа сказано: «посемъ (священникъ) съ восприемникомъ, и повокрещеннымъ, творитъ круга образъ окрестъ амвона» Кто же долженъ носить младенца женскаго пола вокругъ купели, когда бываетъ восприемникъ и восприемница? По древнему обычаю церковному при крещеніи бывають одинъ восприемникъ. Желаящій креститься изъ Иудеевъ и язычниковъ долженъ былъ обратиться къ одному изъ истинныхъ христіанъ, чтобы отъ него получить наставленіе въ христіанской вѣрѣ и вмѣстѣ съ нимъ предъ епископомъ заявить о желаніи крещенія. Епископъ записывають имя оглашеннаго вмѣстѣ съ восприемникомъ въ книгу и послѣ крещенія вручають повокрещеннаго восприемнику для дальнѣйшаго воспитанія въ христіанскихъ истинахъ.

Дѣти христіанскихъ родителей также крестились съ однимъ восприемникомъ. При томъ, въ первомъ случаѣ, кромѣ указанныхъ обязанностей восприемники во время крещенія не исполняли за крещаемыхъ положенныхъ правилъ, во вто-

ромъ же случаѣ они отрекались отъ діавола и давали обѣты вмѣсто младенцевъ (Діон. Ареоп. кн. о церк. іерарх. гл. 2 и 7); Къ этому Симеонъ солунскій прибавляетъ еще о хожденіи одного воспріемника съ младенцемъ или съ возрастнымъ во кругъ купели (35 вопр. о священнод. и таинств.). Кто же бывалъ однимъ воспріемникъ? Въ книгахъ Апостольскихъ постановленій сказано: «мужчину да воспринимаетъ діаконъ, а женщину діаконисса» (кн. 3 гл. 16).

Изъ этого правила видно, что крещаемыхъ мужскаго пола воспринимали преимущественно мужчины, а женскаго женщины, особенно же строгости не было въ этомъ отношеніи. По этому въ уставѣ церковномъ и по правилу требника достаточнымъ должно почитать одного воспріемника, или одну воспріемницу, впрочемъ возможно допускать и двухъ воспріемниковъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, при крещеніи младенца женскаго пола необходима одна воспріемница, (но въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть одинъ воспріемникъ), которая должна отрекаться вмѣсто младенца отъ діавола, давать христіанскія обѣты и ходить съ крещаемымъ вокругъ купели при крещеніи же младенца мужскаго пола наоборотъ. Когда же при крещеніи младенца женскаго пола бываетъ воспріемникъ и воспріемница, то пужно давать преимущество воспріемницѣ и по этому въ большинствѣ случаевъ крещенія она должна носить младенца вокругъ купели, по эту обязанность можетъ исполнять и воспріемникъ. (*Пенз епарх. вѣд.*)

До которой стѣпени должны быть запрещаемы браки въ родствѣ отъ трехъ родовъ.

—Въ Чтеніяхъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія (II книга 1870 года) напечатано слѣдующее

мнѣніе преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго, по вопросу, до которой степени должны быть запрещаемы браки въ родствѣ отъ трехъ родовъ. Для разрѣшенія сего вопроса нужно принять въ разсужденіе коренныя церковныя правила и предписанія Св. Синода не только въ отношеніи къ сему, но и въ отношеніи къ другимъ видамъ родства, дабы не было несообразности въ рѣшеніяхъ. Коренныя правила о возбраненномъ къ браку родствѣ заключаются въ XVIII главѣ книги Левитъ и въ опредѣленіяхъ шестаго вселепскаго собора, именно правила 53 и 54. Здѣсь запрещается къ браку четыре степени родства отъ одного или двухъ родовъ, а о родствѣ отъ трехъ родовъ здѣсь нѣтъ ничего. За симъ слѣдуютъ правила, изложенныя въ 50 главѣ Кормчей книги, въ которыхъ запрещеніе родства простирается до семи степеней. Сіи правила ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи, кромѣ одного неопредѣленнаго выраженія о родствѣ отъ трехъ родныхъ: сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее. Сіе неопредѣленное выраженіе на законъ можетъ относиться къ седьмой грани закона градскаго въ той же Кормчей. Въ греческой Кормчей (Пидалионъ) сіи правила не названы правилами, а ученіемъ, и сказано, что оно большею частію заимствовано изъ гражданскихъ законовъ. Слѣдовательно, правила сіи не имѣютъ полной силы закона церковнаго. И потому-то Св. Синодъ въ 1810 году, усматривъ отъ чрезмѣрнаго разширенія родства затрудненіе въ составленіи браковъ въ селеніяхъ малолюдныхъ и мелкопомѣстныхъ, оставя непоколебимыми правила шестаго вселепскаго собора, прочія правила 50 главы Кормчей книги не признавъ строго обязательными, и дозволилъ спархіальнымъ архіереямъ разрѣшать браки въ пятой и шестой степени родства отъ одного и отъ двухъ родовъ. Но въ числѣ сихъ самыхъ правилъ, которыя Св. Синодъ призналъ не строго обязательными, заключаются и тѣ правила, которыя въ родствѣ отъ трехъ

родовъ запрещаютъ браки до четвертой степени. Притомъ запрещеніе ослабляетъ таже самая 50 глава Кормчей, въ которой сказано, что еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее. Изъ сего видно, что указъ Св. Синода 1810 года, о родствѣ отъ одного и двухъ родовъ, и указъ 1841 года, о родствѣ отъ трехъ родовъ, одинаковое имѣють основаніе, одинаково соотвѣтствуютъ потребности въ извѣстныхъ случаяхъ, одинаково сохраняютъ неразрушимыми коренныя церковныя правила о родствѣ и бракахъ. Въ указѣ 25 апрѣля 1841 года предославлено преосвященнымъ по уважительнымъ причинамъ въ треродныхъ разрѣшать то, что возбранено токмо обычаемъ, т. е. вторую и третью степень треродныхъ. Что касается до соображенія, не будутъ ли подобныя разрѣшенія имѣть неблагопріятнаго вліянія на нравственность, сіе возраженіе, еслибы имѣло силу, съ большею силою могло бы представлено быть противъ разрѣшенія пятой и шестой степени родства отъ одного рода. И такимъ образомъ, еслибы отмѣнить указъ 1841 года, то потребовалось бы отмѣнить указъ 1810 года, что, конечно, неудобно и вело бы къ новымъ затрудненіямъ. Въ обоихъ указахъ благословно поступлено въ томъ, что не рѣшительно сокращены правила родства, а предоставлено преосвященнымъ давать разрѣшенія по усмотрѣнію нужды.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Полугодовая подписка на издаваемую въ
С.-Петербургѣ ежедневную газету

„НОВОСТИ“.

По Фонтанкѣ, у Симеоновскаго моста, д. № 9.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во все
города Имперіи, на 6 мѣсяцевъ съ 1 июля 1872 года по
1 января 1873 года

3 руб. 60 коп.

Усиливающейся съ каждымъ днемъ запросъ на нашу газету, не смотря на недавнее ея существованіе, свидѣтельству-етъ, что газета «НОВОСТИ», попала въ цѣль. Большинство публики весьма основательно требуетъ отъ газеты ежедневнаго отчета о всѣхъ явленіяхъ и фактахъ общественной жизни, словомъ, какъ можно болѣе, новостей дня. Полагаемъ, что мы, отчасти выполнили эту задачу. Дальнѣйшее усовершенствованіе нашей газеты зависитъ отъ той поддержки, которая будетъ намъ оказана массою русской читающей публики.

Безъ малѣйшаго притязанія на рекламу, скажемъ только, что за 3 руб. 60 коп. (изъ которыхъ почтамтъ получаетъ 75 коп.) мы выпустимъ въ теченіи полугода 184 номера. Въ каждомъ изъ нихъ читатели найдутъ рядъ замѣтокъ объ общественныхъ новостяхъ, политическія телеграммы, полную картину столичной и провинціальной жизни. Сверхъ того въ «Новостяхъ» помѣщаются воскресные фельетоны и весьма часто, небольшіе рассказы, стихотворенія и сцены. 3.

Редакторъ-Издатель Юлій Осиповичъ Шрейеръ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА 2-мъ ИЗДАНІЕМЪ СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ

И
подробнѣйшихъ программъ

для поступления во все учебныя заведенія

**МУЖСКІЯ И ЖЕНСКІЯ, КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ПО ВСЕМЪ ВѢДОМСТВАМЪ
на 1872-1873 г.**

съ

ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ

правилъ и программъ специальныхъ испытаній по разнымъ вѣдомствамъ, съ объявленіемъ цѣнъ учебныхъ книгъ и пособій, съ путеводителемъ, содержащимъ разныя свѣдѣнія важныя въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какъ—то: адреса учебныхъ заведеній, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за послѣднее время, имена, отчества и фамили начальствующихъ и преподавателей, о результатахъ послѣднихъ приемныхъ испытаній и т. п.,

*Составленный на основаніи послѣднихъ данныхъ,
непосредственно сообщенныхъ и опубликованныхъ
начальствами учебныхъ заведеній*

А. П. НИКОЛАЕВЫМЪ.

С о д е р ж а н і е:

1. духовно-учебныя заведенія.

Дух. Училища.

» Семинаріи.

» Академіи.

2. гражданскія общеобразовательныя учебныя заведенія.

Народныя училища.

Гимназіи и прогимназіи.

Лицей Цесаревича Николая.

Лазаревскій Институтъ.

Коллегія Павла Галагана.

Нижинскій Лицей вв. Безбородко.
 Александровскій Лицей.
 Университеты: Москов., Спб., Харьковскій, Кіевскій,
 Казанскій, Новороссійскій, Варшавскій и Дерптскій.

3. спеціальныя учебныя заведенія.

- Школа Садоводства въ Москвѣ.
- Пензенское Училище Садоводства.
- Никитское Училище Садоводства.
- Уманское Училище Садоводства.
- Ремесленное Кулибинское Училище.
- Николаев. Ремесленная Школа.
- Реальныя училища (по новѣйшему уставу).
- Телеграфическая Школа въ Спб.
- Фельдшерская Школа Моск. Воспитат. Дома.
- Мѣщанское училище въ Москвѣ.
- Моск. Земледѣльческая Школа.
- Земледѣльскія Училища: въ Харьковѣ, Казани, Самарѣ и Горкахъ.
- Дельвиговское Желѣзно-Дорожное Училище въ Москвѣ.
- Александровское Желѣзно-Дорожное Училище въ Ельцѣ.
- Молодечненская Семинарія.
- Учительскія Семинаріи.
- Педагогическіе курсы.
- Горыгор. Землемѣро-Таксатор. Классы.
- Московскіе Землемѣро-Таксатор. Классы.
- Училище Живописи, Ваянія и Зодчества въ Москвѣ.
- Строгонов. Училище Техническ. Рисованія.
- Александровское Техническое Училище (въ Череповцѣ)
- Коммисаров. Ремесленная Школа.
- Ветеринарныя Училища.
- Коммерческія Училища въ Москвѣ, Спб. и Одессѣ.
- Рижско-Политехническая Школа.
- Екатерин. Учительскій Институтъ въ Тамбовѣ.
- Константиновскій Межевой Институтъ.
- Лисинское Лѣсное Училище.
- Лодзинское Высшее Ремесленное Училище.
- Новоалександрійскій Сельско-Хозяйств. Институтъ.
- Строительное Училище въ Спб.
- Спеціальныя классы Лазарев. Института Восточ. языковъ.
- Приготовит. классы Училища Правовѣденія.
- Императорское Училище Правовѣденія.

Москов. Практическая Академія.
 Москов. Техническое Училище.
 Императорскій Историко-Филологич. Институтъ.
 Лицей Юридическій въ Ярославль,
 Академія Художествъ.
 Петров. Земледѣльческая Академія.
 Земледѣльческій Институтъ.
 Горный Институтъ.
 Технологическій Институтъ.
 Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

а) с у х о п у т н а г о в ѣ д о м с т в а .

Военныя Начальныя Школы
 Спеціальныя Школы Артиллерійскаго Вѣдомства.
 Военно-чертежная Школа.
 Училище Военныхъ Топографовъ.
 Военно-фельдшерскія Школы.
 Военныя Прогимназіи.
 Программы учебнаго курса Военныхъ Прогимназій.
 Приготовительный Пансіонъ при Николаевскомъ Кавале-
 рійскомъ училищѣ.
 Программы учебнаго курса Пансіона.
 Военныя Гимназіи.
 Программа учебнаго курса Гимназій.
 Педагогическіе Военные курсы.
 Учительская Семинарія Военнаго Вѣдомства.
 Военныя Училища.
 Программа вступительнаго экзамена въ Военныя Училища.
 Николаевское Инженерное Училище.
 Программа приѣмнаго экзамена въ младшій классъ Учи-
 лища.
 Михайловское Артиллерійское Училище.
 Правила объ Юнкерскихъ и урядничьихъ Училищахъ.
 Программа вступительнаго экзамена въ Училищахъ.
 Программа учебнаго курса Училищъ.
 Николаевское Училище Гвардейскихъ Юнкеровъ.
 Военно-юридическое Училище.
 Нахесскій Его Императорскаго Величества Корпусъ.

Военно-Юридическая Академія.

Программа приѣмнато экзамена въ Академію.

Правила и преимущества офицеровъ флота, слушающихъ курсъ наукъ въ В. Ю. Академіи.

Императорская Медико-Хирургическая Академія.

Николаевская Инженерная Академія.

Михайловская Артиллерійская Академія.

Академія Генеральнаго Штаба.

Академическій курсъ морскихъ наукъ.

р) морскаго вѣдомства.

Морское Училище.

Инженерное Училище.

Штурманское Училище.

А. Женскія учебныя заведенія въ С.-Петербургѣ.

Епархіальныя училища.

Гимназіи.

Педагогическіе курсы.

Смольный Институтъ.

Училище ордена св. Екатерины.

Елисаветинское Училище.

Навловскій Институтъ.

Маріинскій Институтъ.

Николаевскій сиротскій Институтъ.

Реальное Женск. Училище.

Повивальныя Институты (три).

Маріинскій Институтъ для слѣпыхъ дѣвицъ.

Телеграфная школа.

Школа фельдшерницъ.

Голицынская школа.

Школа нянюшекъ и др.

Б., въ Москвѣ.

Гимназіи.

Учительская семинарія.

Екатерининское и Александр. Училище.

Елисаветинское Училище.

Маріинское Училище.

Александро-Маріинское Училище.

Николаевскій Сиротскій Институтъ.

Повивальный Институтъ.

Строгановское училище технич. рисованія и др.

В., провинціальныя.

Гимназіи и прогимназіи въ Юго-Запад. Краѣ.
Кіевскій Институтъ.
Одесскій Институтъ.
Бѣлостокскій и др.

Г., общія заведенія.

Консерваторіи.
Театральныя школы.
Дѣтскіе приюты.
Гимнастическія Заведенія.
Рисовальная школа и пр.
Училища для глухо-нѣмыхъ
> > слѣпыхъ и др.

Д., частныя учебныя заведенія.

е., правила и программы для спеціальныхъ испытаній по разнымъ вѣдомствамъ.
ж., прибавленія.

Съ требованіями на СБОРНИКЪ можно обращаться во всѣ книжныя магазины и на имя преподавателя семинаріи Алексѣя Ивановича Николаева въ *Воронѣжь*. Книгопродавцамъ дѣлается уступка, смотря по требованію.

**СОДЕРЖАНІЕ 5-й КНИЖКИ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА
«М І Р С К О Й В Ъ С Т Н И К Ъ».**

Отд. I. Иисусъ Христосъ исцѣляетъ нѣмого-бѣсноватаго *Св. Сахаровъ*. Кто войдетъ въ царствіе небесное? Какъ жизнь, такъ и смерть. Отд. II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями: Гл. IX. О проступкахъ противъ народнаго здравія. Гл. X. О проступкахъ противъ личной безопасности. Гл. XI. Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи. Доброе Дѣло. (*Крестьянская змѣтка*). *В. Желчобобовъ*. Отд. III. Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ (сынъ простолюдина). Съ портретомъ. *Н. Шустиковъ*. Пчеловодство, какъ выгодный промыселъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—(*Продолженіе*). (Съ 5 рис.). Раковидныя животныя. (Съ 9 рис.). *А. Мерлинъ*. Отд. IV. Трудъ надежный кормилецъ. (*Разказъ*). *М. Малютинъ*. Кузнецъ Евстратъ. (*Разказъ*). Отд. V. Разныя извѣстія. Вновь изданныя редакціею книжки. Списокъ подписчиковъ. Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Иисусъ Христосъ исцѣляетъ нѣмого-бѣсноватаго. 2) Пор-

трегъ А. В. Кольцова. 3) Пять рисунковъ къ статьѣ «Пчеловодство». 4) Девять рисунковъ къ статьѣ «Раковидныя животныя».

СОДЕРЖАНІЕ 6-й КНИЖКИ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА.
«МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ 1872 г.

Отд. I. Марфа и Марія (съ 1 рис.). Митрополитъ Макарій. А. Клементьева. Простое убѣжденіе. (*Крестыанская замѣтка*). В. Желтобובה. Отд. II. Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями. Отд. III. Императоръ Петръ Великій. Разказъ I: Бракосочетаніе Царя Алексѣя Михайловича съ Натальею Кирилловной Нарышкиной.—Рожденіе Петра.—Дѣтство Петра и избраніе его на престолъ.—Ученіе и воинскія его занятія.—Начало кораблестроенія.—Походъ подъ Азовъ и взятіе его.—Путешествіе Петра Великаго въ Европу. (Съ 1 рисун.). Бобры: гдѣ они водятся.—Видъ бобра.—Пища. Его домостроительство.—Прирученіе бобровъ.—Охота за нимъ (съ 1 рисун.). И. Сертѣева. Пчеловодство, какъ выгодный промыслъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—(*Окончаніе*). Съ 4 рис.). Отд. IV. Сто тысячъ верствъ подъ водою и льдомъ. (Кругосвѣтное путешествіе). Отд. V. Разныя извѣстія: Празднованіе юбилея 200 лѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго, 30 мая 1872 года. Библиографическія извѣстія. Списокъ подписчиковъ. Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующія рисунки: 1) Марфа и Марія. 2) Императоръ Петръ Великій. 3) Бобры и 4) четыре рисунка къ статьѣ «Пчеловодство», всего 7 рисунковъ.

Содержаніе:

—1) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1870 годъ (*Продолженіе*). —2) Нѣсколько словъ объ учебно-воспитательномъ значеніи ученическихъ библиотекъ при духовныхъ училищахъ.—3) Разныя свѣдѣнія: О хожденіи воспріемниковъ съ младенцемъ вокругъ купели при вращеніи. До которой степени должны быть запрещаемы браки въ родствѣ отъ трехъ родовъ.—4) Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,

Архимандритъ Авраамій.

Дозволено цензурою. Июля 14 дня, 1872 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.